

В который раз друг друга мы спасаем:
Здесь Ты один — и совесть, и совет.
Да будет же Твой свет неугасаем,
да сгинет здешний негасимый свет!

Я ночью на шнурок Тебя прилажу —
гнев перестанет голову кружить;
прильну к Тебе губами и поглажу
и научусь не выживать, а жить.

Наталия ЛАЗАРЕВА

Стихотворения

БОЛЬ

Я помню...Шел этап очередной.
В стране девиз был: «Семилетка»!
И чтоб давать Продукт Большой.
Теплом станков согреют тут ребенка.

А если спросят: «Сколько лет?»
Отвечу просто: «Комсомолка.»

Но, пройдя
сквозь серые годы,
Я убегу
от людской суеты —
Жизни мрачно-суровой...
Буду блуждать меж небом и морем...
И буду искать
жемчужину
воли...
И не найду,
конечно.

НОВОГОДНЯЯ ВИТРИНА

У магазина толпится народ
И этот народ
 никак
 не поймет,
Что
 не надо толпиться
Что надо скорее бежать.
Что скоро уйдет старый год.
Но вот!
 Без пяти
 уже бьет!
И тут всему городу видно,
Какая была витрина...
За стеклом были крабы и раки
Они
 молчаливо
 лежали во мраке
Скромно
 лежали в пыли и в тиши...
Грядущий год ожидали
Скелеты
 из склепа рыбьей
 души.

ПИСЬМО УЧИТЕЛЮ

Свой учительский долг исполнив исправно
Вы приткнете меня на завод
И ударю я в колокол времени
И возьмут меня в оборот.

Там, пройдя бухгалтерий учеты,
Окруженная чуткой заботой,
Отправляюсь не в лучший «шестой»,
А в какой-то там двадцать четвертый.

Чтоб не стала шлюхой от скуки,
Сразу к рукам приберут,
То есть — возьмут на поруки.
И сальным взглядом по телу пройдут...

Нет!

Я, конечно, не стану подонком.
Скромно и тихо встану к станку.
И в этом ужасе, хватаясь за жизнь,
Простужать буду душу свою.

Там будут и крики и вопли.
Там будут свистеть сквозняки.
А я задохаться буду
и буду плакать —
С Вашей легкой, легкой руки.

И, задыхаясь, пройду сквозь годы,
Встану на пьедестал —
Обращусь к искусству и Богу,
Низкий поклон им воздам.

Но услуги Вашей
никогда не забуду.
Я все ж задыхаюсь двенадцать лет.
И Вы простите меня за это,
И не надо писать ответ.

Наталья Лазарева после детского дома была направлена своим учителем на завод.

Ксения РОМАНОВА

Прощеное воскресенье

* * *

Прозрачные синели купола,
И церковь где-то в небе растворялась.
И счастье нескончаемым казалось.
Я твоего плеча едва касалась,
И тишина воскресная текла.

Сплетался гул морской и гул сосновый,
Когда нам были явлены основы
Иного, доземного бытия.

А тучи все сгущались по краям.